

После этих слов Нин Юаньюань Чи Си замер на месте, его лицо выражало полную растерянность и недоумение.

Ян Цзяо воспринял информацию спокойно, но затем его брови слегка нахмурились, и он неуверенно произнес:

— Но почему же тогда наше главное задание — сдать экзамен? В чем смысл?

— Возможно, самое большое сожаление Ци Сяобэя перед смертью заключалось именно в том, что он так и не смог успешно сдать экзамены? — предположила Нин Юаньюань, задумчиво потирая подбородок.

— Но если это так, — возразил Ян Цзяо, — то разве задание не должно звучать как 'помочь Ци Сяобэю сдать экзамен'? Почему же тогда формулировка говорит о 'студентах класса 3' в целом?

Инь Люмин опустил взгляд на все еще лежащего без сознания Янь Хана, задумался на мгновение, а затем неожиданно произнес:

— Ученики класса 3... Кого на самом деле подразумевает эта формулировка?

Трое остальных застыли, пораженные этим неожиданным вопросом.

Чи Си неуверенно высказал первое, что пришло в голову:

— Ну... всех учеников класса 3, наверное? Разве не так?

— Я сомневаюсь, что абсолютно все они смогут сдать экзамен, — поднял голову Инь Люмин, его холодный взгляд скользнул по лицам товарищей. — Кстати, кто-нибудь из вас видел Ци Сяобэя в состоянии зомби?

Чи Си и Ян Цзяо переглянулись, затем синхронно покачали головами.

Когда обычные ученики превращались в зомби, их лица начинали разлагаться, волосы в большинстве своем выпадали — в таком состоянии было трудно определить даже пол или рост человека, не говоря уже о том, чтобы опознать конкретную личность.

Инь Люмин пристально посмотрел на Чи Си, словно ожидая, что тот что-то вспомнит.

Чи Си вдруг хлопнул себя по лбу:

— Бинты! Ведь были же бинты!

Ранее Инь Люмин дважды перевязывал окровавленные руки Ци Сяобэя. И несмотря на то, что они встречали его несколько раз в течение этого повторяющегося дня, бинты на руках мальчика оставались на месте, что явно указывало — он не подвергался «сбросу», как остальные.

Вся группа напряженно задумалась, перебирая в памяти все встречи с зомби, затем в унисон покачали головами:

— Нет, мы определенно никогда не видели зомби с бинтами.

Конечно, только этот факт не мог служить стопроцентным подтверждением, что Ци Сяобэй не превратился в зомби.

Но если следовать этой логике дальше...

Вдруг глаза Нин Юаньюань загорелись пониманием:

— Если предположить, что ВСЕ ученики класса 3 стали зомби, то единственным, кто все еще может считаться 'учеником' в полном смысле этого слова, остается только Ци Сяобэй!

Таким образом, фраза «ученики класса 3» в формулировке задания на самом деле могла относиться исключительно к Ци Сяобэю — но только после того, как все остальные ученики превратились в нежить.

Помочь сдать экзамен всего одному человеку, да еще и с учетом подсказки о краже экзаменационных работ — это делало задание в разы проще!

Ци Сяобэй при жизни постоянно терпел насмешки, холодные взгляды и издевательства. В его посмертном сне, пропитанном обидой и ненавистью, возможно, все одноклассники, которые когда-то издевались над ним, уже ничем не отличались от мертвецов.

Именно поэтому его бывшие одноклассники оказались заперты в бесконечном цикле жизни и смерти, постоянно умирая и возрождаясь снова.

Когда первый порыв восторга от догадки угас, Нин Юаньюань быстро вернулась к реальности, ее ухоженные брови снова сомкнулись в тревожной складке:

— Но осталось ли у нас достаточно времени?

Идеальная ситуация подразумевала, что ВСЕ ученики должны были стать зомби, оставив Ци Сяобэя единственным «живым» учеником. Но в текущей реальности все обстояло ровно наоборот — все ученики были живы и здоровы, и только Ци Сяобэй погиб в огне!

Ключевая сцена, где Янь Хан избивает Ци Сяобэя в обеденное время, сегодня не произошла, а значит, не было и спускового механизма для начала эпидемии зомби.

— Мы до сих пор не получили уведомление о провале миссии, — напомнил Инь Люмин, медленно поглаживая тыльную сторону правой руки. — Значит, шансы еще есть. Посмотрим, произойдет ли завтра очередной 'сброс' к сегодняшнему дню. Что же касается того, как снова превратить остальных в зомби... — его губы тронула едва заметная улыбка, — Думаю, у меня есть подходящий способ.

Он поднял голову, собираясь продолжить, но Чи Си уже радостно воскликнул:

— Вернуться спать?

Инь Люмин удивленно поднял бровь и посмотрел на него:

— Нет. Сначала нам нужно допросить Янь Хана.

— Твой план... это же не попытка использовать способность 'ученика-зомби', чтобы самому превратиться и начать кусать людей, да? — с отвращением сморщился Шэнь Ло, представляя эту картину. — Это же просто отвратительно.

Инь Люмин спокойно присел перед Янь Ханом, находящимся без сознания:

— А почему бы и нет?

Чтобы максимально эффективно использовать образ «синего призрака» для устрашения Янь Хана, Инь Люмин тихо дотащил его на крышу общежития — подальше от любопытных глаз.

Тяжелая, гнетущая ночь нависла над ними. Луна, скрытая плотными клубами дыма от все еще горящего административного здания, лишь изредка проглядывала сквозь пелену, окутывая мир тусклым, болезненным светом.

— Хех, — усмехнулся Шэнь Ло, с высоты своего парящего положения смотря вниз на Инь Люмина. — Может быть, ты забыл, но твое единственное очко уже было потрачено на того типа по фамилии Дин.

В тот момент Шэнь Ло искренне не мог поверить, что Инь Люмин сжег драгоценное очко на такую ерунду!

Инь Люмин поднял на него спокойный взгляд:

— Ты что, элишься?

Шэнь Ло сделал паузу, затем неожиданно рассмеялся:

— Вообще-то... это было чертовски приятно.

— Ну и отлично, — пожал плечами Инь Люмин.

Шэнь Ло фыркнул и сменил тему:

— Так что ты там задумал?

— Я пытаюсь понять, почему Янь Хан превратился в зомби после того, как избил Ци Сяобэя, — Инь Люмин встал и перевернул Янь Хана на спину носком ботинка. — Было ли это следствием близкого контакта с обидой Ци Сяобэя? Или же причина в чем-то другом?

— Ты мог бы просто заставить Янь Хана снова избить этого парнишку, — сухо заметил Шэнь Ло. — Раз уж в прошлый раз это сработало.

Инь Люмин бросил на него долгий, бесстрастный взгляд, полный немого укора.

Затем он резко топнул ногой рядом с ухом Янь Хана — оглушительный удар по металлической крыше заставил тело подростка вздрогнуть и очнуться.

Янь Хан чуть не умер от ужаса, едва открыв глаза и увидев парящего над ним Шэнь Ло.

— Я виноват! Я не хочу умирать! Пожалуйста, не подходи ко мне! — завопил он, беспомощно дергаясь.

Инь Люмин спокойно засунул кулак Янь Хана ему в рот, эффективно затыкая крики.

Когда паника немного улеглась, Инь Люмин вытащил мокрый от слюны кулак и спокойно спросил:

— Почему ты избил Ци Сяобэя несколько дней назад?

При одном только упоминании этого имени зрачки Янь Хана сузились до размеров булавоочных головок. Он издал несколько нечленораздельных звуков, слюнявя себе в кулак.

Инь Люмин терпеливо вытащил кулак снова, позволяя тому говорить.

Янь Хан жадно глотнул воздух:

— Это не я его убил! Я не имел к этому никакого отношения! Это все Чжао Лян! Он...

Инь Люмин без эмоций снова засунул кулак обратно, прерывая поток оправданий.

Еще через минуту он наконец убрал руку:

— Ну что, теперь ты успокоился?

Встретив ледяной, безэмоциональный взгляд Инь Люмина, Янь Хан едва не обмочился от страха. Его голос дрожал, как осиновый лист на ветру:

— Д-да... я спокоен...

— Тогда начинай говорить. Почему ты его избил?

— Я привык его бить. Такой дегенерат просто зря занимает место среди живых. Он уродлив, даже не реагирует, когда его бьёшь, а один его вид уже вызывает раздражение, но больше всего бесит, как он прилип к Чу Дун, словно назойливая муха... — Янь Хан по-прежнему не осознавал своей вины, в его голосе даже слышались нотки обиды. — Я ведь никогда не получал подарков от Чу Дун, так почему он должен был получить?

Бам!

Инь Люмин со всей силы ударил кулаком в стену рядом с лицом Ян Хана, его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

Янь Хан поспешно поправился:

— Я... я имел в виду себя.

Инь Люмин медленно убрал кулак.

— Что именно Чу Дун ему подарила?

— Какой-то засушенный цветок, наверное — типа отделаться от надоедливого поклонника, понимаешь? — Ян Хан цинично усмехнулся. — Просто невыносимо видеть, как он этим

гордится.

Инь Люмин сжал ладонь в кулак, с трудом сдерживая желание избить Янь Хана до полусмерти.

— Такой?

Он порылся в своём рюкзаке и достал засушенный букет роз, который ему подарила Чу Дун.

Янь Хан мельком взглянул:

— Да, что-то похожее. Но у Ци Сяобэя, кажется, были ещё зелёные побеги или листья.

Инь Люмин едва заметно приподнял бровь.

Плющ?

Он вспомнил сцену в комнате с горячей водой, где Янь Хан грубо вырвал что-то из рук Ци Сяобэя.

— Значит, ты отобрал у него засушенный цветок?

— Естественно. Иначе с чего бы он так послушно пошёл за мной... — Произнеся это, Янь Хан резко побледнел и поспешно прикрыл рот рукой.

Инь Люмин уже понял, что Янь Хан не договорил.

Чу Дун подарила Ци Сяобэю засушенный букет, вероятно, без особого подтекста — так же, как и ему, просто потому что Ци Сяобэй поздравил её с днём рождения заранее.

Ци Сяобэй тоже не совершал ничего предосудительного.

Он был застенчивым и замкнутым, даже не надеясь на взаимность. Просто тихо хранил свои чувства и бережно относился к подарку.

Но даже этого не мог стерпеть эгоистичный и необузданный Янь Хан.

Всегда находятся такие люди — получающие дешёвое удовлетворение от издевательств над слабыми, применяющие насилие без всякой причины.

Инь Люмин закрыл глаза.

— Ты помнишь что-нибудь после избиения?

— Помню? — Янь Хан выглядел искренне озадаченным. — После этого я ничего не помню.

— А что случилось с засушенным цветком, который ты отобрал у Ци Сяобэя?

Лицо Янь Хана снова начало белеть.

— Он... он сгорел раньше, в административном здании...

Инь Люмин задал ещё несколько уточняющих вопросов, но больше не смог выжать из него полезной информации. В конце концов он поднялся и одной рукой приподнял Янь Хана.

Янь Хану неудобно сдавило шею, и он хрипло выдавил:

— У-учитель...

Инь Люмин намеренно медленно произнёс:

— Я отведу тебя обратно — ты, наверное, уже соскучился по своему привычному месту.

Инь Люмин снова повесил Янь Хана на столб для сушки белья, полностью игнорируя его мольбы и поток ругательств, после чего направился вниз, но вместо общежития выбрал другой путь.

Шэнь Ло лениво парил за ним, будто плывя по воздуху:

— Разве ты не собирался спать?

Инь Люмин проигнорировал вопрос и направился напрямик к школьному корпусу.

У входа в класс 3 в беспорядке стояли десятки горшков с плющом. Их перенесли сюда накануне, чтобы обратить эффект зомбирования.

Поскольку время переместилось на следующий день, горшки не вернулись на исходные позиции и оставались на прежнем месте.

Инь Люмин присел на корточки и внимательно осмотрел плющ.

Теперь растение выглядело совершенно обычным — возможно, потому что души уже вернулись в свои тела.

Инь Люмин на мгновение задумался, затем достал засушенный букет роз, подаренный ему Чу Дун.

Когда засушенные цветы приблизились к горшкам, плющ внезапно затрепетал, его побеги начали отстраняться — словно букет Чу Дун был каким-то опасным хищником.

Инь Люмин прищурился и отодвинул букет.

Плющ тут же успокоился и вернулся в обычное состояние.

Эти растения содержали души учеников класса 3. Если они так боятся засушенных цветов, значит ли это, что те цветы несут в себе обиду Ци Сяобэя?

Распространилась ли эта обида на все цветы, которые раздавала Чу Дун?

Инь Люмин вспомнил о побочном задании, полученном ранее в тот день.

Задание заключалось в том, чтобы помочь Чу Дун создать особый засушенный цветок в обмен на «подарок-сюрприз», который она получила.

Но за весь день Чу Дун занималась только подрезкой клумб, и никто не приносил ей никаких подарков.

Неужели он уже упустил возможность — или, возможно, «подарок-сюрприз» был не материальным предметом, а событием... или символом?

Инь Люмин подошёл к окну и устремил взгляд на административное здание.

От здания по-прежнему поднимались клубы дыма, делая невозможным любое приближение.

Инь Люмин поднял голову и спросил:

— Есть ли временные ограничения на выполнение побочных заданий?

— Нет. Ты можешь сначала выполнить основное задание, а затем заняться побочным, или

вообще его пропустить. Но награды весьма щедрые. — Шэнь Ло сразу раскусил его намерения.
— У тебя появилась зацепка?

Инь Люмин не отрываясь смотрел на пылающее здание, отблески пламени отражались в его бледных, как лёд, глазах.

— Этот 'подарок' из задания, скорее всего, связан с пожаром. Жаль, что сейчас туда не попасть.

Шэнь Ло изучающе разглядывал его в течение долгого момента, затем внезапно произнёс:

— Ты сегодня ведёшь себя странно — тянешь время, не идёшь спать. Неужели надеешься быстро выполнить задание и избежать исполнения своего обещания мне?

Инь Люмин: «.....»

<http://bllate.org/book/13213/1177665>